

Как только Цзин-ван ушел по своим делам, Ли Юй сразу же воспользовался этой возможностью, чтобы превратиться в юношу.

Он впервые воспользовался своей новой способностью вне Системы, и ему трудно было удержаться от волнения. Но он хорошо понимал, что ему предстоит сделать важное дело, и поэтому постарался подавить свои эмоции.

После возвращения в человеческий облик, на нем снова не оказалось никакой одежды. Но это не составляло проблемы. Ли Юй по проторенной дорожке подошел к гардеробу и достал оттуда комплект нижней одежды и исподних штанов.

Навык превращения действовал совсем недолго, поэтому ему некогда было отвлекаться на посторонние вещи. Пока он пишет письмо Е Цинхуаню, нет большой разницы, как он одет.

Накинув одежду, Ли Юй закатал немного длинноватые для него рукава, обнажив свои маленькие белые руки. Он внимательно изучил расположение предметов на столе. Приготовленные Цзин-ваном кисть для письма и тушечница стояли на своем месте, но Ли Юй понимал, что с его стороны будет безрассудно пользоваться ими. Если Цзин-ван обнаружит какие-то следы его деятельности, то все его усилия пойдут насмарку.

Ли Юй вспомнил, что на досуге ему доводилось видеть, куда убирал вещи слуга, которому поручили уборку. Следуя своим воспоминаниям, он подошел к шкафу с многочисленными ящичками и вытянул тот, что был в середине. Там лежали запасные принадлежности для письма. Ли Юй достал оттуда кисть, несколько листов рисовой бумаги и уже использованный брусок туши.

В древние времена перед тем, как приступить к письму, нужно было растереть в тушечнице брусок туши. Ли Юй прежде видел, как Цзин-ван растирает тушь, и мог с легкостью повторить его действия. К сожалению, он не мог найти какую-нибудь другую тушечницу. Он не мог использовать дорогую квадратную тушечницу, которая стояла на письменном столе. Она принадлежала Цзин-вану, к тому же была очень чистой... если он разотрет в ней тушь, это будет слишком заметно.

Скривив губы, Ли Юй поднял с пола одну из чашек, решив использовать ее вместо тушечницы. Теперь у него было все необходимое. Ли Юй расположился в уголке стола, налил немного воды в чашку и начал растирать тушь.

Поскольку он никогда раньше этим не занимался, то не знал, как долго нужно растирать тушь для наилучшего результата. Как только ему показалось, что вода почернела, он остановился и обмакнул в чашку кисть.

Подперев подбородок одной рукой, Ли Юй поднял кисть и попытался бороться с мыслями. Хотя у него в памяти отложилось достаточно много иероглифов из книги Цзин-вана, некоторые слова он все еще не знал, как писать. В конце концов, книга Цзин-вана не была словарем, да и рыбе было очень тяжело украдкой подглядывать слова.

Ох, да кого это волнует... Даже если он пропустит какое-то слово или напишет его с ошибкой, это неважно. Главное, чтобы Е-щицзы смог уловить общий смысл.

Рассудив таким образом, Ли Юй взял кисть и начал писать. Для начала он набросал несколько черновых вариантов, редактируя их снова и снова. Когда он почувствовал, что получилось более-менее нормально, то переписал все начисто. Как только на бумаге подсохли чернила, он аккуратно ее сложил. Взяв еще один лист бумаги, он соорудил из него простой конверт и

вложил туда свое письмо.

Теперь ему оставалось только придумать, каким образом передать письмо Е Цинхуаню.

Для начала Ли Юй спрятал письмо в свое пространственное хранилище. Тщательно вытерев кисть, он положил ее вместе с бруском туши и остатками бумаги обратно в ящик, где они лежали раньше. Он даже протер стол, за которым работал.

Ли Юй не мог просто так бросить где попало ненужные черновики. Ему нужно было каким-то образом избавиться от них. Он задумался на мгновение, пытаясь решить, что лучше — сжечь их или съесть. Вкус у бумаги был отвратительный. К тому же, он опасался, что Цзин-ван снова потрогает его живот и заметит что-то неладное. Поэтому он открыл крышку единственной курительницы благовоний, которая нашлась в этой комнате.

Едва он закончил свои дела, как вредная система уже начала обратный отсчет. Ли Юй быстро сбросил одежду и запихал ее в кучу той, которую сменил Цзин-ван. Скоро должен был прийти слуга внутренних покоев и забрать одежду в стирку. В результате не останется никаких следов.

Ли Юй не сомневался в своей гениальности. С его способностями он вполне мог стать настоящим шпионом.

Когда Цзин-ван вернулся в свою комнату, маленький карп крепко спал в своем аквариуме на ложе из белых камней. Как только Цзин-ван переступил через порог, он почувствовал что-то неладное. Хотя в комнате все выглядело точно так же, как и до его ухода, он подсознательно ощутил некую неправильность.

Первым делом он посмотрел на рыбу. Сяо Юй тихо лежал на белых камнях. Цзин-ван хотел сразу же подойти, чтобы осмотреть его, но рыба неожиданно выпустила пузырь. Цзин-ван: "..."

С рыбой было все хорошо. Цзин-ван неторопливо обошел комнату и через некоторое время наконец-то обнаружил, что именно было не так.

Похоже, курительницу совсем недавно использовали, но то, что в ней сгорело, совершенно не пахло благовониями.

Цзин-ван открыл курительницу, но ничего там не нашел. Зато рядом с ней на полу было рассыпано немного пепла.

Цзин-ван: "..."

Обычно Цзин-ван не разрешал посторонним входить в свою комнату, если только в этом не было крайней необходимости. Слуги его поместья никогда бы не позволили себе самовольно войти сюда.

И все же, кто-то здесь был, что-то сжег в курительнице и, возможно, сделал что-то еще.

Цзин-ван разыскал Ван Си и приказал ему провести тщательное расследование.

Ван Си быстро проверил все вещи в комнате. По непонятной причине одна из кистей для письма, которая хранилась в ящике шкафа, изрядно облезла и полысела. Также уменьшилась стопка бумаги, а от бруска туши осталась только половина.

Цзин-ван помрачнел лицом. Вор, которому удалось сбежать в прошлый раз, так и не был

пойман. Он вернулся, чтобы снова его обокрасть?

В это время пришел слуга, чтобы забрать в стирку одежду Цзин-вана. Из осторожности Ван Си остановил его и все перевернул. Внезапно его глаза загорелись.

— Ваше высочество, смотрите...

Ван Си быстро вытащил из кучи белья нижнюю одежду. Ее рукава были закатаны, и на них виднелись чернильные пятна.

Цзин-ван не помнил, чтобы он когда-либо пачкал тушью свою нижнюю одежду. Не говоря уж о том, что вся одежда хорошо подходила ему по размеру, и поэтому у него не было никакой необходимости закатывать рукава.

Опять нижняя одежда... Этот вор, что, помешан на его нижнем белье? Скорее всего, нет.

<http://bllate.org/book/12469/1109785>